

БОГИ И МОНСТРЫ

Читайте в серии
«Боги и монстры»:

Книга Азраила
Трон сломленных богов

Продолжение следует...

Эмбер Николь

ТРОН
СЛОМЛЕННЫХ
БОГОВ

Freedom

МОСКВА

2024

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

H64

Amber Nicole
THE THRONE OF BROKEN GODS

The Throne of Broken Gods © 2023 Amber V. Nicole.
Original English language edition published by Rose and Star
Publishing, LLC 4144 Commonwealth Ave, La Cañada California
91011, USA.

Arranged via Licensor's Agent: DropCap Inc.
All rights reserved.

Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*

Николь, Эмбер.

H64 Трон сломленных богов / Эмбер Николь ; [перевод с английского П. Солдатовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 896 с. — (Young Adult. Боги и монстры).

ISBN 978-5-04-200413-1

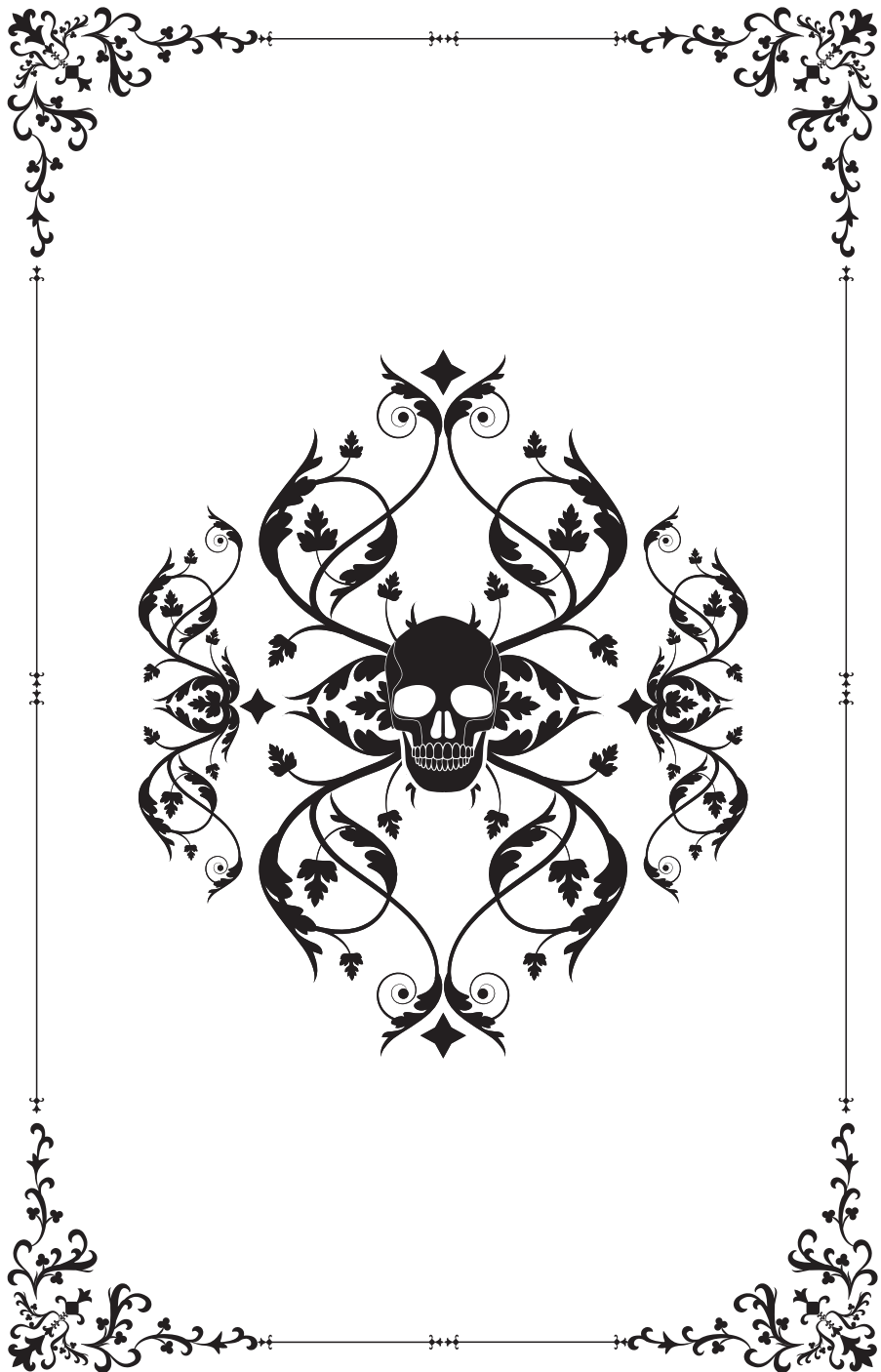
Дианна одержима жадной мести. Как только она окончательно утратит последнюю частицу человеческой души и впустит в себя тьму, весь мир содрогнется от страха. И только Самкиэль отказывается верить, что девушка стала монстром. Он сделает все, чтобы спасти Дианну от самой себя. Даже если для этого придется ее потерять.

Теперь, когда Каден намерен завладеть Дианной, а его армия угрожает всему королевству, Самкиэль не имеет права на ошибку. Сможет ли он вернуть Дианну, прежде чем она навсегда потеряет свою душу, поддавшись искушению крови и жадности мести? Потому что тогда ее будет уже не остановить.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Солдатова П., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200413-1

Раньше мир имел смысл. Я отдала жизнь ради своей сестры Забди и обрела сверхъестественную силу, которая вселила ужас даже в самых темных созданий ночи. Каден вдохнула в Забди жизнь, когда мир был готов отнять ее у меня. Взامن я должна была выполнять его приказы и заботиться о нем так, как умела. Конечно, мой рабочий график был не самым удобным. Убий этого человека, Дианна, изуверь его, доставь его ко мне — все это было легко. Все было понятно. До тех пор, пока не появился он.

Они называли его Королем Богов, Зубителем Мира. Я не ожидала его возвращения, но во время смертельной битвы с Небожителем небеса загорелись синим пламенем, и он вернулся. Все замерло — последний живой бог явился, и Потусторонний мир содрогнулся. Каден разработал план, и мы его придерживались. В поисках реликвии я пробралась в Совет смертных — безопасность моей сестры была единственным, что заставляло меня и дальше выполнять приказы. Как мошка, летящая на свет, я не могла заставить себя держаться на расстоянии. Это стало моей первой ошибкой. Мой соратник был пойман и взят под стражу после неудачной попытки похитить от меня информацию. Спустя несколько недель они приняли решение перевезти меня. Боги знают куда, но ничего не вышло. Неудавшаяся попытка спасения положила начало событиям, которые изменили все. Мне предстояло выдрать межву страха и любовь — любовь к моей сестре и страхом за ее безопасность.

Здесь начинается самое трудное. Еще одна жертва ради нее, договор с моим заклятым врагом, Зубителем Мира. Они заступят Забди, а Взامن я помогу им найти Книгу. Я была готова пойти на это — когда речь заходила о сестре, у меня не было выбора. Враг моего врага — мой друг, говорили они. Но, предав Кадена, я зашла слишком далеко.

Я осталась с Лиамом, работала с ним. Дни превращались в недели, недели — в месяцы, а мы все продолжали поиски Книги. Злобные взгляды стали страстными, ссоры превратились в веселый смех, а искра между нами — в горящее пламя. Наша ненависть друг к другу исчезла, сменившись чем-то куда более смертоносным и прекрасным.

Проведя несколько недель у наших союзников и стараясь справиться с растущим напряжением, мы наконец обрели преимущество и были готовы завершить нагатую миссию. Мы нашли Книгу Азрама в старом, давно забытом склепе и попали в ловушку. Желая спасти Лиам и весь мир, я приняла решение — решение, с которым он не согласился. Он выдран меня, пожертвовав единственной вещью, ради которой был пройден весь этот долгий путь. Книга попала в руки врагов, и мы потеряли все. Вернуться с новостью о провале было нелегко — Лиам отказался свататься и разработал план. Мы отправились на руины, оставшиеся от его родного Мира. Лиам хотел встретиться с Судьбой. От нее мы услышали пророчество о том, что грядет, — о гибели мира.

Оказалось, что предатели скрывались прямо среди нас. Те, кому я доверила свою жизнь и жизнь своей сестры, были все еще преданы Кадену и действовали у нас за спиной. За мое предательство они похитили единственного человека, которого я любила, и отдали ему.

Вернувшись на Опуну, мы искали ее повсюду, но безуспешно.

Я знала, что, как бы мы ни старались, нам не удастся до нее добраться. А затем экран телевизора загорелся, и Каден явился со своим посланием — нам, мне и всему миру.

Всего один щелчок.

Раньше мир имел смысл, но теперь смысла исчез. «Так гибнет мир», — прошептала Судьба. И я собираюсь показать им, что она не ошиблась.

Дианна

I

САМҚИЭЛЬ

С тех пор как она исчезла, прошло двадцать тысяч сто шестьдесят минут — я считал каждую. Мой взгляд метнулся к большим часам на противоположной стороне комнаты. Двадцать тысяч сто шестьдесят одна.

— Итак, гигантский крылатый зверь уничтожил половину Серебряного города, а после просто исчез без следа?

Ведущая ерзает на своем кресле, глядя прямо на меня. Ее зовут Джилл, верно? Или это Жасмин?

Обжигающе-горячий металл впился мне в кожу, когда я скинул с себя фрагмент железной крыши. Земля грохотала, пока я выбирался из ямы, образовавшейся в том месте, куда рухнуло мое тело. В ушах звенело — я прижал их руками, и пальцы моментально стали влажными. Знакомый серебряный блеск. Кровь. Она кричала так громко, что у меня лопнули барабанные перепонки.

Я откинул голову назад, когда еще один душераздирающий рев пронзил небо. В нем смешались боль, гнев и неисто-

вое горе. Окна задрожали от крика — казалось, его можно было услышать даже в других мирах.

Один могучий взмах крыльев, затем еще и еще — Дианна взмыла в небо. Небеса содрогнулись от грома. Вокруг сверкали огни и ревели сирены, ближайшие здания были охвачены пламенем.

Я не мог перестать думать о времени, которое мы провели вместе — с первой и до последней секунды. Слова Дианны эхом отозвались в моем сознании, словно мы вернулись в тот проклятый особняк.

Ее улыбка пробудила во мне нечто, растопившее тысячелетний лед в моем изувеченном сердце. Она смотрела на меня сквозь густые ресницы, ее карие глаза были полны тепла — в эти мгновения мне казалось, что я действительно чего-то стою. Она протянула мне мизинец, и я затаил дыхание. Что со мной не так?

— Клянусь на мизинце, что никогда не оставлю тебя, Ваше Высочество.

Она и не подозревала, как много для меня значили эти слова. Все, кто был мне дорог, покинули меня. Я потерял их и добровольно превратил себя в затворника, но это существо... нет, эта женщина подарила мне то, о чем я не смел и мечтать. Такие простые слова, такой простой поступок полностью изменили мой мир.

Я смотрел на темное небо, наблюдая за тем, как ее крылья разрезают ночную синеву, а гладкая фигура исчезает в клубящихся облаках. Где-то очень далеко.

— Ты обещала, — прошептал я, окруженный воем сирен.

Шум заполнил студию, выдернув меня из воспоминаний и вернув к реальности. На нас был направлен жаркий свет софитов. Я так и не запомнил имя женщины, сидевшей напротив, хотя его повторили несколько раз специально для меня.

Исчезла без следа? Вот как они это называют. Улетая, она оставила дыру не только в здании, но и в моем сердце.

Я натянул неестественную, почти отчаянную улыбку и наклонился вперед.

— «Исчезла» — это, мягко говоря, не самое подходящее слово. Как вам известно, могущественным существам очень легко спрятаться.

Легкий румянец тронул ее щеки, и мой желудок сжался. Как легко манипулировать смертными с помощью улыбок и добрых слов. Они понятия не имеют, что их ждет. Жертв, которых я так боялся, в будущем не избежать.

— К слову, как бы вы хотели, чтобы вас называли люди? — Она подвинулась ближе, заправив прядь волос за ухо. — С тех пор как вы официально вернулись?

Я не раздумывал и не делал пауз. Я знал ответ, хотя и отрицал его слишком долго.

— Самкиэль.

Я выдавил еще одну кривую улыбку. Неужели они не замечали?

— Самкиэль будет в самый раз.

Лиам был щитом, за которым я прятался, — словно мог притвориться кем-то другим, кроме Губителя Мира. Лиам был неудавшейся попыткой начать все с чистого листа. И Лиам стоил мне всего. Если бы я был королем, для которого были написаны все книги и предсказания, если бы я был защитником, в честь которого старые боги возводили памятники, возможно, я бы смог ее спасти. Поэтому я даже не могу называться Самкиэлем. Я был и останусь никем, а Лиам погиб той самой ночью — вместе с разбитым сердцем Дианны.

Вернувшись в Гильдию в Боэле, я вздохнул и положил ладони на стол.

Винсент встал рядом со мной и скрестил руки на груди.

— У них были вопросы, которые требовали ответов. Я прошу прощения.

Винсент пристально посмотрел на худого мужчину позади меня. Тот поправил очки и пролистал планшет, который повсюду носил с собой.

— Клянусь, они сами выбирали вопросы, мой господин. Я бы никогда... — Он сделал паузу. — Я это исправлю.

Я вздохнул и подошел к окну, прежде чем повернуться к ним лицом. Грегори. Так его звали. Он был членом Совета — его отправили сюда, чтобы помочь ослабить растущее напряжение среди смертных. Винсент лично его одобрил — впрочем, как и все остальные. Все видели, что мне нужна дополнительная помощь, но Грегори вряд ли мог решить мою проблему.

— Какова ваша должность? — спросил я Грегори, снова взглянув на Винсента.

Я знал, что в сложившейся ситуации он приложил куда больше усилий, чем этот дрожащий от страха Небожитель.

У Грегори пересохло в горле.

— Статья 623 из Кодекса Дома Дредвеллов гласит, что все правящие монархи должны иметь советника. При всем уважении, мой господин, у ваших родителей был советник, и вам он тоже нужен. Меня должны были назначить сразу, как только вы вернулись, но этого не произошло. Поскольку вы решили остаться, Совет считает, что мне пора вступить в должность. Я имею большой опыт в общении со СМИ. Я также квалифицирован в политических, законодательных и судебных вопросах. Я профессиональный советник.

— Ох.

Я кивнул, воздух в комнате сгустился. Винсент неловко перетасовал какие-то бумаги на своем столе.

— Учитывая ваши профессиональные навыки, смею предположить, что такое происшествие, как сегодня, больше не повторится. Верно?

Грегори посмотрел на Винсента, а затем опустил глаза, избегая зрительного контакта со мной.

— Я разберусь с этой ситуацией.

— Прекрасно, — сказал я и повернулся к окну, глядя на чистое небо и смертных внизу.

Раздались шаги, и секунду спустя я услышал, как за ним закрылась дверь.

Лампы в комнате замерцали, и я глубоко вздохнул, успокаивая нервы.

— Тебе придется придумать, как от него избавиться.

Винсент приблизился ко мне, засунув руки в карманы.

— Еще одна гроза не повредит, — сказал он, кивнув в сторону окна.

Я покачал головой.

— Дождь шел несколько дней подряд.

— А сейчас все пересохло. Давай. Тебе это нужно.

Я поднял голову и почувствовал знакомое покалывание под кожей. Энергия. Я чувствовал каждый ее атом. Они отскакивали друг от друга, формируя бурю. Волна силы рвалась наружу, и я сделал еще один вдох. Солнце скрылось, небо заполнили густые облака. Гром сотряс землю, тучи разверзлись, и дождь полил так, словно кто-то открыл огромный кран. Я слышал ругань смертных на улице — звуки их голосов смешивались с завыванием ветра.

— Чувствуешь себя лучше?

— Нет.

Мое отражение смотрело на меня из мокрого от дождевых капель окна. Костюмы, в которые меня наряжали, должны были сделать меня более «понятным» для смертных, но я знал, что на самом деле они пытались скрыть мое истинное состояние. Лицо мое было чисто выбрито, волосы коротко подстрижены. Меня должны были видеть величественным правителем, а не жалким и сломленным королем, о котором они ничего не знали.

Натяни улыбку. Выгляди презентабельно, словно твой мир не в руинах.

Притворяйся. Притворяйся. Притворяйся.

Вот что сказал мне Винсент, вот что он проповедовал. Он хотел, чтобы смертные чувствовали себя в безопасности, а не так, словно мир находится на грани еще одной катастрофы.

Молния пронзила небо, и дверь распахнулась. Мои глаза отчаянно пытались найти ее отражение в окне. Мне хотелось увидеть, как она влетает в дверь с тарелкой в руках, а на ее лице расцветает улыбка — прямо как тогда, в особняке Вандеркаев.

— *Смотри, он такой же недовольный, как ты.*

Я обернулся, и ее изображение исчезло. В комнату вошел Логан с планшетом в руках — он был чуть меньше, чем у Грега.

— Мы кое-что нашли.

Я мгновенно оказался рядом с Логаном.

Он протянул мне планшет, и на экране отобразился график. Синяя, желтая и красная линии стремились вверх. Я вгляделся в экран, заметив маленькие цифры внизу. Судя по всему, они обозначали время, но я все еще не понимал, на что смотрю.

— Что это? — вздохнул я, потирая лоб.

Винсент подошел к своему столу, наблюдая одновременно за мной и Логаном.

— Эти линии обозначают электромагнитные помехи — это почти то же, что излучают телевидение и радио во время трансляции. Когда Каден вышел в эфир, они резко выросли и оставались такими, пока он не... — Он замолчал, и я знал, что в глубине души он тяжело переживает смерть Габби. — В любом случае вскоре это прекратилось.

— И?

Винсент прочистил горло.

— Логан думает, что эфир транслировался не только здесь, но и за пределами Онуны.

Логан усмехнулся Винсенту:

— Я прав. Излучение резко возросло — до такой степени, что стало доступным не только для местного телевидения и радио, но и за пределами нашего мира.

Винсент закатил глаза.

— Как скажешь. Я думаю, что выйти за пределы этого мира попросту невозможно. Границы закрыты, и даже если рассмотреть такую возможность, то кому это интересно? Все давно мертвы. Ты действительно думаешь, что какая-то

чудом выжившая космическая сущность мечтает увидеть трансляцию, посвященную Дианне?

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — спросил я, нахмурившись.

Логан прочистил горло:

— Винсент подумал, что это очередная бессмысленная догадка, но как только я увидел график, то понял, что нахожусь на правильном пути.

Винсент откашлялся вслед за ним.

— Нам нужно сосредоточиться на спокойствии и безопасности смертных, а не гоняться за тенью. Помехи могли возникнуть из-за всплеск энергии, которую они обе выпустили, когда...

— Не отвечай за Винсента, — огрызнулся я.

Я не хотел грубить, но знал, что в последние две недели делаю это слишком часто. Логан хмуро посмотрел на Винсента, а я наклонился вперед и взял планшет. Не обращая внимания на их переглядывания, я уставился в экран.

— Если Логан не ошибается, то с кем он мог говорить? И почему они могут интересоваться Дианной и ее сестрой?

Логан пожал плечами:

— Я не знаю, но всплеск энергии был настолько сильным, что смог достичь даже спутников. Возможно, мы не сможем связаться с другими мирами, но...

— Нет никаких «но». Это невозможно, — отрезал Винсент, перебивая Логана.

Они продолжили ссориться, пока я смотрел на график. Логан был прав насчет вспышки, но последовавшая за ней линия была абсолютно безжизненной. График упал сразу после смерти Габби. Абсолютно прямая линия, тянущаяся по экрану. Ее крик эхом пронесся в моей голове.

— Спасибо, Логан, — наконец сказал я, прервав их в середине спора.

Продолжая смотреть в экран, я развернулся и пошел к двери.

— У нас осталось еще одно интервью! — крикнул Винсент мне в спину.

— Отменить.